

С особым чувством берет в руки горьковский том Р. И. Балан, инспектор Новоодецкого района. Ведь Раиса Ивановна является правнучкой той самой Горпины Гайченко, которую Горький видел приязнанной к телеге. Судьба потомков Горпины не могла сложиться иначе в советское время: Р. И. Балан закончила Николаевский пединститут, долгое время работала учителем русского языка и литературы.

Памятен для Раисы Ивановны сентябрь 1964 года, когда недавно выпускницу пединститута представили мужчине с чуть заметным нерусским акцентом, гостю села Кандыбино. Это Гюнтер Штайн — немецкий писатель и переводчик советской литературы. Прочитав очерк «Вывод», он был потрясен подвигом Горького. Этим маленьким произведением Штайн открыл для себя пафос всей советской литературы, утверждающей горьковские гуманистические идеалы.

Среди буйных степных трав трудно сегодня отыскать развалины кандыбинской корчмы. Привычны односельчанам и стройный ряд благоустроенных двухэтажных домов, и звуки электроинструментов, доносящихся из клуба, и вид новых зерноуборочных комбайнов, степенно пересекающих последние десятки метров старинного тракта. Хорошо знают историю своего села выпускники местной школы, они — создатели новых социалистических обычаев.

По традиции бывшие десятиклассники становятся механизаторами, хлеборобами, специалистами общественного животноводства. Хорошие хлеба созрели на древней кандыбинской земле. Отлично трудятся на уборке урожая 1981 года Александр Еременко и Валентин Шелангович. Они — помощники отцов в экипажах зерноуборочных комбайнов. Значителен вклад в выполнение совхозных обязательств тружениц Марии Влашук, Зинаиды Кравченко.

Усилиями кандыбинцев разных поколений строится будущее социалистического села. Готовится к переселению в новое здание кандыбинская детвора, подготовлен к сдаче фельдшерско-акушерский пункт, построено помещение для народного музея А. М. Горького.

Укрепляется материально-техническая база совхоза — принят в эксплуатацию зернофуражный склад на 10 тысяч тонн, возводится новое административное здание, идет строительство дороги.

Памятно прошлое Кандыбино, но еще более замечательно его завтра.

Е. МИРОШНИЧЕНКО,
кандидат филологических наук.

Весной 1891 года будущий писатель Алексей Пешков отправился в большое странствие по России, которое заняло у него почти два года. Вместе с сотнями разутых, голодных, гонимых нуждой и горем людей он шел дорогами Поволжья и Дона на юг Украины, наблюдал сцены российской действительности, чтобы позже «правдивым голосом жизни» поведать об увиденном и пережитом в своих рассказах.

Застигнутый ночью в херсонской степи или на песчаной косе лимана, Горький вел нескончаемые беседы со случайными попутчиками, будь то солдат, бывший студент («В степи»), беглый мужик («Емельян Пиляй»), одесский босяк («Челкаш»), очаковский рыбак или замученный каторжным трудом рабочий соляной добычи («На соли»). Это были герои его ранних произведений.

Направляясь в Николаев, Горький приходит в село Кандыбино и становится свидетелем изуверской традиции — публичного наказания женщин, описанного им в маленьком очерке «Вывод». В 1935 году писатель подвернул произведение незначительной правке, добавил заключительный абзац: «Это я написал не выдуманное мною изображение истязания правды — нет, к сожалению, это не выдумка. Это называется «вывод»... Это бытовая картина, обычай, и это я видел в 1891 году, 15 июля, в деревне Кандыбовке, Херсонской губернии, Николаевского уезда».

Кому неизвестен сегодня этот очерк, ставший обвинением социальному строю, лишавшему миллионы людей человеческих прав? Горьковское слово не стерлось в народной памяти. Кандыбинцы пересказывают содержание очерка своим детям. 15 июля 1891 года стало исторической отметиной, откуда ведет свою родословную доброта жителей этого украинского села, навсегда расставшегося с дикими традициями собственнического мира.

«Дорогой наш, любимый Алексей Максимович! — писали своему великому заступнику колхозники в 1935 году. — 44 года назад ты видел, как Гайченко Сильвестр зверски издевался над своей женой Горпиной, и впервые прозвучало тогда в селе Кандыбине смелое слово в за-

щиту женщины-рабыни. То было твое слово, родной наш Алексей Максимович...»

Женщины делились страшными воспоминаниями о дооктябрьской жизни, когда в селе оставалось чуть больше 20 дворов, а крестьяне, задавленные нуждой и поборами помещиков — кровопийц, шли изливать свое горе в стоящую на пригорке корчму.

К 90-летию
пребывания
А. М. Горького
на Николаевщине

КАНДЫБИНО СМОТРИТ В ЗАВТРА

В благодарной памяти кандыбинцев запечатлелись добрые людские дела, дорогие свидетельства о первом заступнике. Еще живы некоторые из тех, кто подписал в 1935 году письмо А. М. Горькому. Не сбылось желание писателя побывать «еще разок в Кандыбино, полюбоваться на людей, пожать могучие их руки... приветствовать новых людей удивительной Родины нашей». Так писал он, отвечая украинским колхозникам.

В биографии села имя писателя-гуманиста занимает видное место. Десятки юношей и девушек, кандыбинцев нового поколения, могут назвать своим первым наставником, учителем высокой человечности А. М. Горького. Ведь школа — десятилетка, которую они заканчивают, построена на присланные писателем личные сбережения. «Через несколько месяцев мы завершим учебу, — писал в классном сочинении Анатолий Малаканов, — но всегда будем помнить, что смогли получить среднее образование благодаря заботе Алексея Максимовича. Мы будем честно трудиться, чтобы быть достойными имени Горького».